

Александр Сергеевич Пушкин

Сказка о царе Салтане - русский и английский параллельные тексты

Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди.

Пушкин Александр Сергеевич. Сказка о царе Салтане

The Tale of Tsar Saltan, of His Son, the Glorious and Mighty Knight Prince Guidon Saltonovich, and of the Fair Swan-Princess	Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди
Three fair maidens, late one night,	Три девицы под окном
Sat and spun by candlelight.	Пряли поздно вечерком.
"Were our tsar to marry me,"	"Кабы я была царица, -
Said the eldest of the three,	Говорит одна девица, -
"I would cook and I would bake-	То на весь крещеный мир
Oh, what royal feasts I'd make."	Приготовила б я пир".
Said the second of the three: "Were our tsar to marry me,	"Кабы я была царица, - Говорит ее сестрица, -

I would weave a cloth of gold Fair and wondrous to behold."	То на весь бы мир од- на Наткала я полот- на".
But the youngest of the three	"Кабы я была цари- ца, -
Murmured: "If he married me-	Третья молвила сест- рица, -
I would give our tsar an heir Handsome, brave, beyond compare."	Я б для батюшки-ца- ря Родила богатыря".
At these words their chamber door	Только вымолвить успела,
Gently creaked- and lo, before	Дверь тихонько за- скрыпела,
These three maidens' very eyes Stood their tsar, to their surprise.	И в светлицу входит царь, Стороны той государь.
He had listened by their gate	Во всё время разгово- ра
Whither he'd been led by fate,	Он стоял позадь за- бора;
And the words that he heard last	Речь последней по всему
Made his heart with love beat fast.	Полюбилася ему.

"Greetings, maiden fair," said he-	"Здравствуй, красная девица, -
"My tsaritsa you shall be,	Говорит он, - будь царица
And, ere next September's done, See that you bear me a son.	И роди богатыря Мне к исходу сентября.
As for you, fair sisters two,	Вы ж, голубушки-сестрицы,
Leave your home without ado;	Выбирайтесь из светлицы,
Leave your home and follow me	Поезжайте вслед за мной,
And my bride that is to be.	Вслед за мной и за сестрой:
Royal weaver, YOU I'll make,	Будь одна из вас ткачиха,
YOU as royal cook I'll take."	А другая повариха".
Then the tsar strode forth, and they	В сени вышел царь-отец.
Palacewards all made their way.	Все пустились во дворец.
There, he lost no time nor tarried	Царь недолго собирался:

That same evening he was married;	В тот же вечер обвен- чался.
Tsar Saltan and his young bride	Царь Салтан за пир честной
At the feast sat side by side.	Сел с царицей моло- дой;
Then the guests, with solemn air,	А потом честные го- сти
Led the newly wedded pair	На кровать слоно- вой кости
To their iv'ry couch, snow-white,	Положили молодых
Where they left them for the night.	И оставили одних.
Bitterly, the weaver sighed,	В кухне злится пова- риха,
And the cook in passion cried,	Плачет у станка тка- чиха,
Full of jealousy and hate	И завидуют оне
Of their sister's happy fate.	Государевой жене.

But, by love and duty fired, She conceived, ere night expired, In her royal husband's arms.	А царица молодая, Дела вдаль не отла- гая, С первой ночи понесла.
These were days of war's alarms.	В те поры война бы- ла.
Ere he rode forth for the strife, Tsar Saltan embraced his wife,	Царь Салтан, с же- ной простяся, На добра-коня сядяся,
Bidding her to take good care	Ей наказывал себя
Of herself and coming heir;	Побережь, его любя.
While he battled on the field,	Между тем, как он далёко
Forcing countless foes to yield,	Бьется долго и жесто- ко,
God gave unto her an heir-	Наступает срок ро- дин;
Lusty, large of limb, and fair.	Сына бог им дал в ар- шин,
Like a mother eagle, she	И царица над ребен- ком
Guarded him most jealously;	Как орлица над ор- ленком;

Sent the news of God's glad gift	Шлет с письмом она гонца,
To the tsar, by rider swift.	Чтоб обрадовать отца.
But the royal cook, and weaver,	А ткачиха с поварихой,
And their mother, sly deceiver,	С сватьей бабой Бабарихой,
Sought to ruin her, so they	Извести ее хотят,
Had him kidnapped on the way,	Перенять гонца велят;
Sent another in his stead.	Сами шлют гонца другого
Word for word, his message read:	Вот с чем от слова до слова:
"Your tsaritsa, sire, last night	"Родила царица в ночь
Was delivered of a fright-	Не то сына, не то дочь;
Neither son nor daughter, nor	Не мышонка, не лягушку,
Have we seen its like before."	А неведому зверюшке".

At these words, the royal sire	Как услышал царь-отец,
Raved and raged in furious ire,	Что донес ему гонец,
"Hang that messenger!" roared he,	В гневе начал он чудесить
"Hang him on the nearest tree!"	И гонца хотел повесить;
But, relenting, spared him, and	Но, смягчившись на сей раз,
Sent him back with this command:	Дал гонцу такой приказ:
"From all hasty steps refrain	"Ждать царева возвращенья
Till the tsar comes home again."	Для законного решения".
Back the messenger rode fast,	Едет с грамотой гонец,
Reached the city gates at last.	И приехал наконец.
But the royal cook, and weaver,	А ткачиха с поварихой,
With their mother, sly deceiver,	С сватьей бабой Барихой,

Made him drunk; and in his sleep	Обобратить его велят;
Stole the message from his keep	Допьяна гонца поят
And, before he could recover,	И в суму его пустую
They replaced it by another.	Суют грамоту дру- гую -
So, with feet unsteady, he	И привез гонец хмельной
Reached the court with this decree:	В тот же день при- каз такой:
"Have the queen and have her spawn Drowned in secret ere the dawn."	"Царь велит своим боярам, Времени не тратя даром, И цари- цу и приплод Тайно бросить в бездну вод- ".
Grieving for their monarch's heir,	Делать нечего: бояре, Потужив о государе
For the mother young and fair,	И царице молодой,
Solemnly the tsar's boyards	В спальню к ней при- шли толпой.
Told the queen of this ukaz,	Объявили царску во- лю -

Of the cruel doom which fate	Ей и сыну злую до- лю,
So unkindly had in wait. This unpleasant duty done,	Прочитали вслух указ,
Put the queen and put her son	И царицу в тот же час
In a cask, and sealed it fast;	В бочку с сыном по- садили,
Tarred it well, and then they cast	Засмолили, покати- ли
Cask and burden in the sea-	И пустили в Окиян -
Such, forsooth, the tsar's decree.	Так велел-де царь Салтан.
Stars gleam in the dark blue sky,	В синем небе звезды блещут,
Dark blue billows heave and sigh.	В синем море волны хлещут;
Storm clouds o'er the blue sky creep,	Туча по небу идет,

While the cask rides o'er the deep.	Бочка по морю плы- вет.
Like a widowed bride distressed,	Словно горькая вдо- вица,

Sobbed the queen and beat her breast,	Плачет, бьется в ней царица;
While the babe to manhood grew	И растет ребенок там
As the hours swiftly flew.	Не по дням, а по ча- сам.
Morning dawned, the queen still waited	День прошел, цари- ца вопит...
But her son the billows hailed:	А дитя волну торо- пит:
"O, you wanton waves so blue -	"Ты, волна моя, вол- на!
Free to come and go are you,	Ты гульлива и воль- на;
Dashing when and where you please,	Плещешь ты, куда захочешь,
Wearing rocks away with ease -	Ты морские камни точишь,
You, who flood the mountains high,	Топишь берег ты земли,
You, who ships raise to the sky-	Подымаешь корабли -
Hear my prayer, o waves, and spare us-	Не губи ты нашу ду- шу:

Safely onto dry land bear us."	Выплесни ты нас на сушу!"
So the waves, without ado,	И послушалась вол- на:
Bore the cask and prisoners two	Тут же на берег она
Gently to a sandy shore,	Бочку вынесла ле- гонько
Then, receding, splashed no more.	И отхлынула тихонь- ко.
Son and mother, safe and sound,	Мать с младенцем спасена;
Feel that they're on solid ground.	Землю чувствует она.
From their cask, though, who will take them?	Но из бочки кто их вынет?
Surely God will not forsake them?	Бог неужто их поки- нет?
Murmuring: "I wonder how We could break our prison now?" Up the son stood on his toes,	Сын на ножки под- нялся,

Stretched himself, and said:	В дно головкой упер- ся, Понатужился немножко:
"Here goes!"-	"Как бы здесь на двор окошко
Thrust his head against the lid,	Нам проделать?" - молвил он,
Burst it out-and forth he slid.	Вышиб дно и вышел вон.
Son and mother, free again,	Мать и сын теперь на воле;
Saw a hillock on a plain;	Видят холм в широ- ком поле,
On its crest, an oak tree grew; Round them flowed the ocean blue.	Море синее кругом, Дуб зеленый над хол- мом.
Quoth the son: "Some food and drink Wouldn't come amiss, I think."	Сын подумал: доб- рый ужин Был бы нам, однако, нужен.
From the oak, a branch he rent	Ломит он у дуба сук
And a sturdy bow he bent.	И в тугой сгибает лук,

With the silken cord that hung	Со креста снурок шелковый
Round his neck, the bow he strung.	Натянул на лук дубо- вый,
From a slender reed and light,	Тонку тросточку сло- мил,
Shaped an arrow, true in flight.	Стрелкой легкой за- вострил
Then explored the isle for game,	И пошел на край до- лины
Till he to the sea-shore came.	У моря искать дичи- ны.
Just as he approached the beach,	К морю лишь подхо- дит он,
Our young hunter heard a screech.;	Вот и слышит будто стон...
Of distress at sea it told.	Видно на море не ти- хо;
He looked round him, and, behold,	Смотрит - видит де- ло лихо:
Saw a swan in evil plight;	Бьется лебедь средь зыбей,
Circling over it-a kite,	Коршун носится над ней;

Talons spread, and
bloodstained beak
Poised, prepared her
death to wreak, While
the helpless bird was
splashing, With her
wings the waters
lashing.

Та бедняжка так и
плещет, Воду вокруг
мутит и хлещет... Тот
уж когти распустил,
Клёв кровавый на-
вострил...

But his shaft, with
baneful note,

Но как раз стрела за-
пела,

Struck the kite full in
the throat.

В шею коршуна заде-
ла -

Bleeding, in the sea it
fell,

Коршун в море кровь
пролил,

Screeching like a soul
in hell.

Лук царевич опу-
стил;

He, with lowered bow,
looked on

Смотрит: коршун в
море тонет

As, with beak and
wings, the swan,

И не птичьим кри-
ком стонет,

Dealing ruthless blow
on blow

Лебедь около плы-
вет,

On the cruel kite, her
foe,

Злого коршуна клю-
ет,

Sped its death, till
finally

Гибель близкую то-
ропит,

Lifeless it sank in the sea.	Бьет крылом и в море топит -
Then, in Russian accents, she Murmured plain as plain could be:	И царевичу потом Молвит русским языком:
"O, tsarevich, champion peerless,	"Ты, царевич, мой спаситель,
My deliverer so fearless-	Мой могучий избавитель,
Grieve not that because of me	Не тужи, что за меня
Your good shaft is in the sea:	Есть не будешь ты три дня,
That you'll have to fast three morrows-	Что стрела пропала в море;
This is but the least of sorrows.	Это горе - всё не горе.
Your kind deed I will repay-	Отплачу тебе добром,
I will serve you too, one day;	Сослужу тебе потом:
'Tis no swan that you set free,	Ты не лебедь ведь избавил,

But a maiden charmed, you see;	Девицу в живых оставил;
'Twas a wizard, not a kite,	Ты не коршуна убил,
That you slew, O noble knight;	Чародея подстрелил.
I shall ne'er forget your deed-	Ввек тебя я не забуду:
I'll be with you in your need.	Ты найдешь меня по- всюду,
Now go back and take your rest-	А теперь ты веро- тись,
All will turn out for the best."	Не горюй и спать ло- жись".
Then the swan-bird flew from view	Улетела лебедь-пти- ца,
While, perforce, the luckless two,	А царевич и царица,
Famished, laid them down to sleep,	Целый день провед- ши так,
Praying God their souls to keep.	Лечь решились на тощак.
Driving slumber from his eyes	Вот открыл царевич очи;

As the sun rose in the skies,	Отрясая грезы ночи
Our tsarevich, much amazed,	И дивясь, перед со- бой
At a spacious city gazed,	Видит город он боль- шой,
Girdled by a wide and tall,	Стены с частыми зуб- цами,
Strong-embattled snow-white wall.	И за белыми стенами
Churches golden- domed stood there,	Блещут маковки церквей
Holy cloisters, mansions fair.	И святых монасты- рей.
"Mother mine, awaken!" cried he-	Он скорей царицу бу- дит;
"Oh!" she gasped; he said:	Та как ахнет!..
"I see	"То ли будет? -
Things have only just begun-	Говорит он, - вижу я:
My white swan is having tun,"	Лебедь тешится моя".
Citywards their steps they bent,	Мать и сын идут ко граду.

Through the city gates they went.	Лишь ступили за ограду,
Belfries thundered overhead	Оглушительный тре- звон
Loud enough to wake the dead.	Поднялся со всех сто- рон:
Round them poured a mighty throng,	К ним народ на- встречу валит,
Choir boys praised the Lord in song;	Хор церковный бога хвалит;
Nobles, splendidly arrayed,	В колымагах золо- тых
Came in coaches, gold inlaid.	Пышный двор встре- чает их;
All the people cheered them madly,	Все их громко вели- чают
As their prince acclaimed him gladly,	И царевича венчают

With his mother's blessing, he,	Княжей шапкой, и главой
Acquiescing graciously,	Возглашают над со- бой;
That same day began to reign	И среди своей столи- цы,

In his newly-found domain,	С разрешения царицы,
Sat in state upon the throne	В тот же день стал княжить он
And was crowned as Prince Guidon.	И нарекся: князь Гвидон.
Breezes o'er the ocean play,	Ветер на море гуляет
Speed a barque upon its way;	И кораблик подгоняет;
Sails all spread, it skims the seas,	Он бежит себе в волнах
Running swiftly 'fore the breeze.	На раздутых парусах.
Sailors, merchants, crowd the deck,	Корабельщики дивятся,
Marvel loud and crane their necks.	На кораблике толпятся,
Wondrous changes meet their view	На знакомом острове
On an island which they knew!	Чудо видят наяву:
There, a golden city grand,	Город новый злато-главый,

Newly built, and fortress stand,	Пристань с крепкою заставой;
Cannons with a mighty roar	Пушки с пристани палят,
Bid the merchants put to shore.	Кораблю пристать велят.
When the merchants land, Guidon	Пристают к заставе гости;
Bids them be his guests anon;	Князь Гвидон зовет их в гости,
Feasts them first with meats and wit	Их он кормит и поит
Then he says:	И ответ держать ве- лит:
"Now, masters mine- Tell me what you have for sale,	"Чем вы, гости, торг ведете
Whither bound, and whence you hail?"	И куда теперь плыве- те?"
Said the merchants:	Корабельщики в от- вет:
"If you please. We have sailed the seven seas;	"Мы объехали весь свет,
Costly furs, prince, were our ware.	Торговали соболями,

Silver fox and sables rare.	Чернобурыми лиса- ми;
Now our time is overstayed,	А теперь нам вышел срок,
East-due East-our course is laid,	Едем прямо на во- сток,
Past the Island of Buyan,	Мимо острова Буяна,
Back to gracious Tsar Saltan."	В царство славного Салтана..."
"Gentles," murmured Prince Guidon,	Князь им вымолвил тогда:
"May fair breezes speed you on,	"Добрый путь вам, господа, По морю по Окияну

And, when Tsar Saltan you see	К славному царю Салтану;
Bow down low to him for me."	От меня ему поклон".
Here the merchants made their bows,	Гости в путь, а князь Гвидон
And the prince, with pensive brows,	С берега душой пе- чальной

Watched their ship put
out from shore Till it
could be seen no more.

Провожает бег их
дальный;

Suddenly, before
Guidon Swam the
graceful snow-white
swan.

Глядь - поверху теку-
чих вод Лебедь бе-
лая плывет.

"Greetings, my fair
prince," said she-

"Здравствуй, князь
ты мой прекрасный!

"Why are you so sad,
tell me? Why are you
so dismal, say, Like a
gloomy, cloudy day?"

Что ты тих, как день
ненастный? Опеча-
лился чему?" - Гово-
рит она ему.

"Grief is gnawing at
my breast," Answered
Prince Guidon,
distressed.

Князь печально от-
вечает: "Грусть-тос-
ка меня съедает,

"I have only one
desire-

Одолела молодца:

I should like to see my
sire."

Видеть я б хотел от-
ца".

"Is that all?" was her
reply-

Лебедь князю: "Вот в
чем горе!

"Listen-would you like
to fly,

Ну, послушай: хо-
чешь в море

Overtake that ship at sea?	Полететь за кораблем?
Why, then-a mosquito be!"	Будь же, князь, ты комаром".
Then she flapped her pinions two,	И крылами замаха-ла,
Loudly thrashed the waters blue,	Воду с шумом расплескала
Drenching him from head to toe	И обрызгала его
Ere he could say yes or no.	С головы до ног все-го.
And he hovered, then and there,	Тут он в точку уменьшился,
A mosquito, in the air.	Комаром оборотился,
Buzzed, and flying rapidly,	Полетел и запищал,
Overtook the ship at sea,	Судно на море догнал,
Settled noiselessly, and stole	Потихоньку опустил-ся
Out of sight, into a hole.	На корабль - и в щель забился.
Merrily the breeze is singing,	Ветер весело шумит,

O'er the waves a ship is winging	Судно весело бежит
Past the Island of Buyan	Мимо острова Буяна,
To the realm of Tsar Saltan.	К царству славного Салтана,
Now his longed-for land so dear	И желанная страна
Stands out in the distance, clear,	Вот уж издали вид- на.
Now the ship at anchor rests	Вот на берег вышли гости;
And the merchants, honored guests,	Царь Салтан зовет их в гости,

Palacewards their footsteps make	И за ними во дворец
With our gallant in their wake.	Полетел наш удалец.
There, in regal raiment, sate	Видит: весь сияя в злате,
Tsar Saltan in royal state.	Царь Салтан сидит в палате
On his head-his jeweled crown;	На престоле и в вен- це

On his face-a pensive frown,	С грустной думой на лице;
While the royal cook, and weaver,	А ткачиха с поварихой,
And their mother, sly deceiver,	С сватьей бабой Бабарихой,
Sitting on his left and right,	Около царя сидят
Stared at him with all their might.	И в глаза ему глядят.
Tsar Saltan, with royal grace,	Царь Салтан гостей сажает
Gave the merchants each his place,	За свой стол и вопрошает:
Then he said: "Now, masters mine,	"Ой вы, гости-господа,
Sailed you far across the brine?	Долго ль ездили? куда?
Are things well where you have been?	Ладно ль за морем, иль худо?
What strange wonders have you seen?"	И какое в свете чудо?"
Quoth the merchants:	Корабельщики в ответ:

"If you please, We have sailed the seven seas;	"Мы объехали весь свет;
Peace reigns overseas, serene.	За морем житье не худо,
There, we saw this wondrous scene:	В свете ж вот какое чудо:
There's an island in the sea,	В море остров был крутой,
Shores as steep as steep can be;	Не привальный, не жилой;
Cheerless once, deserted, bare-	Он лежал пустой равниной;
Nothing but an oak grew there.	Рос на нем дубок единый;
Now it has a new-built city,	А теперь стоит на нем
Stately mansions, gardens pretty,	Новый город со двор- цом,
Churches tall with domes of go	С златоглавыми церквями,
Fair and wondrous to behold.	С теремами и сада- ми,
Prince Guidon reigns there, and	А сидит в нем князь Гвидон;

Sends his compliments to thee.'	Он прислал тебе поклон".
Here the tsar said, in amaze:	Царь Салтан дивится чуду; Молвит он:
"If but God prolong my days,	"Коль жив я буду,
I shall visit this strange isle,	Чудный остров навещу,
Guest with this Guidon a while."	У Гвидона погощу".
But the royal cook, and weaver,	А ткачиха с поварихой,

With their mother, sly deceiver,	С сватьей бабой Бабарихой,
Did not wish to let their tsar	Не хотят его пустить
See this wondrous isle so far.	Чудный остров навестить.
"What a wonder," quoth the cook,	"Уж диковинка, ну право, -
Winking at the others"Look:	Подмигнув другим лукаво,
There's a city by the shore!	Повариха говорит, - Город у моря стоит!

Have you heard the like before? Here's a wonder, though, worth telling-	Знайте, вот что не безделка:
There's a little squirrel dwelling In a fir tree; all day long,	Ель в лесу, под елью белка, Белка песенки поет
Cracking nuts, it sings a song.	И орешки всё грызет,
Nuts-most wondrous to behold!	А орешки не простые,
Every shell is solid gold;	Всё скорлупки золотые,
Kernels-each an emerald pure!	Ядра - чистый изумруд;
That's a wonder, to be sure."	Вот что чудом-то зовут".
Tsar Saltan thought this most curious,	Чуду царь Салтан дивится,
Our mosquito waxed most furious	А комар-то злится, злится -
And, with his mosquito might,	И впился комар как раз
Stung his aunt's right eye, in spite.	Тетке прямо в правый глаз.

Turning pale, she swooned from pain-	Повариха побледне-ла,
But her eye ne'er saw again.	Обмерла и окривела.
Sister, serving maids and mother,	Слуги, сватья и сест-ра
Chased him, tripping one another,	С криком ловят ко-мара.
Screamed: "You cursed insect, you!	"Распроклятая ты мошка!
Only wait!"	Мы тебя!.."
But he just flew	А он в окошко,
Through a casement, o'er the main,	Да спокойно в свой удел
Swiftly to his own domain.	Через море полетел.
Pensively Guidon once more	Снова князь у моря ходит,
Gazes seaward from the shore.	С синя моря глаз не сводит;
Suddenly, before his sight	Глядь - поверх теку-чих вод
Swam the graceful swan, snow-white.	Лебедь белая плывет.

"Greetings, my fair prince," said she-	"Здравствуй, князь ты мой прекрасный!
"Why are you so sad, tell me? Why are you so dismal, say Like a gloomy, cloudy day?"	Что ж ты тих, как день ненастный? Опечалился чему?" - Говорит она ему.
"Grief is gnawing at my breast," Answered Prince Guidon, distressed-	Князь Гвидон ей отвечает: "Грусть-тоска меня съедает;

"There's a wonder, I confess,	Чудо чудное завестъ
That I'm burning to possess.	Мне б хотелось.
'Tis a wonder well worth telling-	Где-то есть
Somewhere, there's a squirrel dwelling	Ель в лесу, под елью белка;
In a fir tree; all day long,	Диво, право, не безделка -
Cracking nuts, it sings a song.	Белка песенки поет, Да орешки всё грызет,
Nuts, most wondrous, I am told;	А орешки не простые,

Every shell is solid gold,	Всё скорлупки золо- тые,
Kernels-each an emerald pure.	Ядра - чистый изу- мруд;
But can I of this be sure?"	Но, быть может, лю- ди врут".
Here the swan said in reply:	Князю лебедь отве- чает:
"Yes-this rumor does not lie;	"Свет о белке правду бает;
Marvel not-though this may be	Это чудо знаю я;
Strange for you, 'tis not for me.	Полно, князь, душа моя,
Grieve not-I will gladly do	Не печалься; рада службу
This slight service, prince, for you."	Оказать тебе я в дружбу".
Home he sped with cheerful stride,	С ободренною ду- шой Князь пошел се- бе домой;
Gained his palace courtyard wide.	Лишь ступил на двор широкий -
There, beneath a fir- behold!-	Что ж? под елкою высокой,

Cracking nuts all made of gold,	Видит, белочка при всех Золотой грызет орех,
Emeralds left and right a-flinging, Sat that wonder-squirrel, singing: "Through the garden there she goes, Tripping on her dainty toes." With its tail the squirrel sweeps Shells and stones in tidy heaps,	Изумрудец вынимает, А скорлупку собирает, Кучки равные кладет И с присвисточкой поет
While a charmed and happy throng	При честном при всем народе:
Listened to the squirrel's song.	Во саду ли, в огороде.
Struck with wonder, Prince Guidon	Изумился князь Гвидон.
Whispered softly: "Thank you, swan!"	"Ну, спасибо, - молвил он, -
God grant you felicity	Ай да лебедь - дай ей боже,
And such joy as you gave me."	Что и мне, веселье тоже".
Then a squirrel's house he built.	Князь для белочки потом

Crystal, glass, and silver gilt;	Выстроил хрустальный дом,
Set a guard, a scribe as well,	Караул к нему приставил И притом дьяка заставил
Who recorded every shell.	Строгий счет орехам весть.

Thus the prince's treasures grew, And the squirrel's glory too.	Князю прибыль, белке честь.
Breezes o'er the ocean play	Ветер по морю гуляет
Speed a barque upon its way;	И кораблик подгоняет;
Sails all spread, it skims the seas,	Он бежит себе в волнах
Running swiftly "fore the breeze	На поднятых парусах
Past a craggy island, where	Мимо острова крутого,
Stands a city, proud and fair.	Мимо города большого:
Cannons with a mighty roar	Пушки с пристани палат,

Bid the merchants put to shore;	Кораблю пристать велят.
When the merchants land, Guidon	Пристают к заставе гости;
Bids them be his guests anon;	Князь Гвидон зовет их в гости,
Feasts them first with meats and wine,	Их и кормит и поит
Then he says:	И ответ держать велит:
"Now, masters mine-Tell me what you have for sale,	"Чем вы, гости, торг ведете
Whither bound, and whence you hail?"	И куда теперь плывете?"
Said the merchants:	Корабельщики в ответ:
"If you please,	"Мы объехали весь свет,
We have sailed the seven seas,	Торговали мы конями,
Selling horses, Prince Guidon-	Всё донскими жеребцами,
Stallions from the steppes of Don.	А теперь нам вышел срок -

We are overdue, you know, And we still have far to go-	И лежит нам путь далек:
Past the Island of Buyan,	Мимо острова Буяна,
Back to gracious Tsar Saltan."	В царство славного Салтана..."
"Gentles," murmured Prince Guidon-	Говорит им князь тогда:
"May fair breezes speed you on	"Добрый путь вам, господа,
O'er the ocean, o'er the main,	По морю по Окияну
Back to Tsar Saltan again,	К славному царю Салтану;
When your gracious tsar you see,	Да скажите: князь Гвидон
Give him compliments from me."	Шлет царю-де свой поклон".
Bowing low before him, they	Гости князю поклонились,
Left Guidon and sailed away.	Вышли вон и в путь пустились.
He, though, hastened to the shore,	К морю князь - а лебедь там

Where he met the
swan once more,

Уж гуляет по волнам.

Told her that his heart
was burning,

Молит князь: душа-
де просит,

For his sire, his soul
was yearning...

Так и тянет и
уносит...

In the twinkling of an
eye

Вот опять она его
Вмиг обрызгала все-
го:

He became a tiny fly,

В муху князь оборо-
тился,

And he flew across the
sea

Полетел и опустился

Where, 'twixt sky and
ocean, he

Между моря и небес

Settled on the deck
and stole

На корабль - и в
цель залез.

Out of sight into a
hole.

Ветер весело шумит,

Merrily the breeze is
singing,

Судно весело бежит

O'er the waves a ship
is winging, Past the
Island of Buyan,

Мимо острова Буяна,

To the realm of Tsar Saltan,	В царство славного Салтана -
Now his longed-for land so dear,	И желанная страна
Stands out in the distance, clear,	Вот уж издали вид- на;
Now the ship at anchor rests,	Вот на берег вышли гости;
And the merchants, honored guests,	Царь Салтан зовет их в гости,
Palacewards their footsteps make	И за ними во дворец
With our gallant in their wake.	Полетел наш удалец.
There, in regal raiment, sate	Видит: весь сияя в злате,
Tsar Saltan in royal state.	Царь Салтан сидит в палате
On his head-his jeweled crown,	На престоле и в вен- це,
On his face-a' pensive frown,	С грустной думой на лице.
While the one-eyed cook, and weaver,	А ткачиха с Бабари- хой

And their mother, sly deceiver,	Да с кривою повари- хой
Sit around the tsar and stare	Около царя сидят,
At him with a toad-like glare.	Злыми жабами гля- дят.
Tsar Saltan, with royal grace,	Царь Салтан гостей сажает
Gave the merchants each his place,	За свой стол и вопро- шает:
Then he said: "Now, masters mine-	"Ой вы, гости-госпо- да,
Sailed you far across the brine?	Долго ль ездили? ку- да?
Are things well where you have been?	Ладно ль за морем, иль худо,
What strange wonders have you seen?"	И какое в свете чудо?"
Quoth the merchants:	Корабельщики в от- вет:
"If you please, We have sailed the seven seas;	"Мы объехали весь свет;
Peace reigns overseas, serene.	За морем житье не худо;

There, we saw this wondrous scene:	В свете ж вот какое чудо:
On an island, far away,	Остров на море лежит,
Stands a city, grand and gay-	Град на острове стоит
Churches tall, with golden domes,	С златоглавыми церквами,
Gardens green and stately homes;	С теремами да садами;
By the palace grows a fir	Ель растет перед дворцом,
In whose shade, O royal sir, Stands a crystal cage; and there	А под ней хрустальный дом;
Dwells a squirrel, strange and rare-	Белка там живет ручная,
Full of frolic; all day long,	Да затейница какая!
Cracking nuts, it sings a song,	Белка песенки поет, Да орешки всё грызет,
Nuts, most wondrous to behold-	А орешки не простые,

Every shell is solid gold,	Всё скорлупки золотые,
Kernels-each an emerald bright;	Ядра - чистый изумруд;
Sentries guard it day and night,	Слуги белку стерегут,
It has slaves, like any lord,	Служат ей прислугой разной -
Yes, and scribes each nut record.	И приставлен дьяк приказный Строгий счет орехам весть;
Troops in passing give salute	Отдает ей войско честь;
With their martial drum and flute.	Из скорлупок льют монету,
Maidens store these gems away Under lock and key each day;	Да пускают в ход по свету;
Coins are minted from each shell,	Девки сыплют изумруд
Coins with which they buy and sell.	В кладовые, да под спуд;
People live in plenty there,	Все в том острове богаты,
Not in huts, but mansions fair.	Изоб нет, везде палаты;

Prince Guidon reigns there, and he	А сидит в нем князь Гвидон;
Sends his compliments to thee."	Он прислал тебе поклон".
Here the tsar said, in amaze:	Царь Салтан дивится чуду.
"If but God prolong my days,	"Если только жив я буду,
I shall visit this strange isle	Чудный остров навещу,
Guest with this Guidon a while."	У Гвидона погощу".
But the cook, and royal weaver,	А ткачиха с поварихой,
With their mother, sly deceiver,	С сватьей бабой Барихой,
Did not wish to let the tsar	Не хотят его пустить
See this wondrous isle so far.	Чудный остров навестить.

And the weaver, smiling wryly,	Усмехнувшись исподтиха,
Thus addressed the tsar, most slyly:	Говорит царю ткачиха:

"Wherein lies this wonder, pray?	"Что тут дивного? ну, вот!
Squirrels cracking nuts all day-	Белка камушки грызет,
Heaping emeralds, we're told, Left and right a-throwing gold!	Мечет золото и в груды Загребают изумруды;
Nothing strange in this see I!	Этим нас не удивишь,
Be this true, or but a lie,	Правду ль, нет ли говоришь.
I know of a better wonder.	В свете есть иное диво:
Lo! The ocean swells in thunder,	Море вздуется бурливо,
Surges with a mighty roar,	Закипит, подымет вой,
Overflows a barren shore,	Хлынет на берег пустой,
Leaving, wonderful to see,	Разольется в шумном беге, И очутятся на бреге,

Thirty stalwart knights and three, All in mail a-gleaming bright, Marching proudly left and right;	В чешуе, как жар го- ря, Тридцать три бо- гатыря,
Each one brave beyond compare,	Все красавцы уда- лые,
Tall of stature, young and fair,	Великаны молодые,
All alike beyond belief,	Все равны, как на подбор,
Led by Chernomor, their chief.	С ними дядька Чер- номор.
That's a wonder, now, for you,	Это диво, так уж ди- во,
Marvelously strange, but true."	Можно молвить справедливо!"
Wisely, though, the guests were mute-	Гости умные молчат,
They with her did not dispute.	Спорить с нею не хо- тят.
But the tsar waxed very curious,	Диву царь Салтан ди- вится,
And Guidon waxed very furious,	А Гвидон-то злится, злится...

Fiercely buzzed and settled right	Зажужжал он и как раз
On his aunt's left eye, in spite.	Тетке сел на левый глаз,
Turning pale, she gave a cry-	И ткачиха побледнела:
She was blinded in her eye.	"Ай!" и тут же окри- вела;
Screams of anger filled the air-	Все кричат:
"Catch it! kill that insect there!	"Лови, лови, Да дави ее, дави..."
O you nasty insect, you!"	Вот ужо! постой немножко, Погоди..."
But Guidon just calmly flew Through the casement, o'er the main,	А князь в окошко,
Swiftly to his own domain.	Да спокойно в свой удел Через море прилетел.
By the blue sea he is racing,	Князь у синя моря ходит,
On the blue sea he is gazing.	С синя моря глаз не сводит;

And once more, before his sight	Глядь - поверх теку- чих вод
Swam the graceful swan, snow-white.	Лебедь белая плывет.
"Greetings, my fair prince," said she,	"Здравствуй, князь ты мой прекрасный!
"Why are you so sad, tell me?"	Что ты тих, как день ненастный?
Why are you so dismal, say, Like a gloomy, cloudy day?"	Опечалился чему?" - Говорит она ему.
"Grief is gnawing at my breast," Answered Prince Guidon, distressed-	Князь Гвидон ей от- вечает: "Грусть-тос- ка меня съедает -
"There's a wonder, I confess,	Диво б дивное хотел
That I'm longing to possess,"	Перенести я в мой удел".
"Tell me then, what is this wonder?"	"А какое ж это диво?"
"Somewhere swells the sea in thunder,	- Где-то вздуется бур- ливо
Breakers surge, and with a roar,	Окиян, подымет вой,

Sweeping o'er a barren shore,	Хлынет на берег пу-стой, Расплеснется в шумном беге,
Leave behind, for all to see	И очутятся на бреге,
Thirty stalwart knights and three, All in mail a-gleaming bright, Marching proudly left and right; Each one brave beyond compare, Tall of stature, young and fair.	В чешуе, как жар го-ря, Тридцать три бо-гатыря, Все красав-цы молодые, Велика-ны удалые,
All alike beyond belief,	Все равны, как на подбор,
Led by Chernomor, their chief."	С ними дядька Чер-номор.
In reply, the snow-white swan	Князю лебедь отве-чает:
Murmured: "Is this all, Guidon?"	"Вот что, князь, тебя смущает?"
Wonder not- though this may be	Не тужи, душа моя,
Strange for you, 'tis not for me,	Это чудо знаю я.

or these sea-knights, prince, are none	Эти витязи морские
But my brothers, every one.	Мне ведь братья все родные.
Do not grieve; go home and wait,	Не печалься же, сту- пай,
Meet my brothers at your gate."	В гости братцев под- ждидай".
He obeyed her cheerfully,	Князь пошел, забыв- ши горе,
Climbed his tower and scanned the seas	Сел на башню, и на море Стал глядеть он; море вдруг
Lo! the waters, with a roar.	Всколыхалось во- круг,
Seethed and swept the barren shore,	Расплескалось в шумном беге
Leaving, wonderful to see,	И оставило на бреге
Thirty stalwart knights and three,	Тридцать три бога- тыря;

All in mail a-gleaming bright,	В чешуе, как жар го- ря,
Marching proudly left and right,	Идут витязи четами,

Two by two; and Chernomor, Hoary- headed, went before, Leading them in martial state	И, блистая сединами, Дядька впереди идет
Right up to the city gate,	И ко граду их ведет.
Prince Guidon, with flying feet,	С башни князь Гви- дон сбегает,
Ran in haste his guests to greet;	Дорогих гостей встречает;
Crowds pressed round in unbelief.	Второпях народ бе- жит;
"Prince," proclaimed the hoary chief-	Дядька князю гово- рит:
"It is by the swan's request	"Лебедь нас к тебе послала
And, at her express behest,	И наказом наказала
We have come from out the sea Your fair city's guards to be.	Славный город твой хранить
Henceforth, from the ocean blue,	И дозором обходить.

We will always come to you	Мы отныне ежеденно Вместе будем непрерменно
Every day, on guard to stand By your lofty walls so grand.	У высоких стен твоих Выходить из вод морских,
Now, however, we must go- We're not used to land, you know:	Так увидимся мы вскоре, А теперь по- ра нам в море;
We'll return, I promise you."	Тяжек воздух нам земли".
And they disappeared from view.	Все потом домой ушли.
Breezes o'erthe ocean play	Ветер по морю гуля- ет
Speed a barque upon its way;	И кораблик подгоня- ет;
Sails all spread, it skims the seas,	Он бежит себе в вол- нах
Running swiftly 'fore the breeze,	На поднятых парусах
Past a craggy island, where	Мимо острова круто- го,
Stands a city, proud and fair.	Мимо города боль- шого;

Cannons with a
mighty roar

Пушки с пристани
палят,

Bid the merchants put
to shore;

Кораблю пристать
велят.

When the merchants
land, Guidon

Пристают к заставе
гости.

Bids them be his
guests anon;

Князь Гвидон зовет
их в гости,

Feasts them first with
meat and wine,

Их и кормит и поит

Then he says:

И ответ держать ве-
лит:

"Now, masters mine-
Tell me what you have
for sale,

"Чем вы, гости, торг
ведете?"

Whither bound, and
whence you hail?"

И куда теперь плыве-
те?"

Said the merchants:

Корабельщики в от-
вет:

"If you please, We
have sailed the seven
seas;

"Мы объехали весь
свет;

Swords of Damask
steel we've sold,

Торговали мы була-
том,

Virgin silver, too, and gold.	Чистым серебром и златом,
Now we're overdue, you know,	И теперь нам вышел срок;
And we still have far to go-	А лежит нам путь далек,
Past the Island of Buyan,	Мимо острова Буяна,
Back to gracious Tsar Saltan,"	В царство славного Салтана".
"Gentles," murmured Prince Guidon-	Говорит им князь тогда:
"May fair breezes speed you on,	"Добрый путь вам, господа,
O'er the ocean, o'er the main,	По морю по Окияну
Back to Tsar Saltan again.	К славному царю Салтану.
Yes, and when your tsar you see,	Да скажите ж: князь Гвидон
Give him compliments from me."	Шлет-де свой царю поклон".
Bowing low before him, they	Гости князю поклонились,

Left the prince and sailed away.	Вышли вон и в путь пустились.
He, though, hastened to the shore	К морю князь, а лебедь там
Where he met the swan once more;	Уж гуляет по волнам.
Told her that his heart was burning,	Князь опять: душа-де просит...
For his sire, his soul was yearning...	Так и тянет и уносит...
So she drenched him, head to toe.	И опять она его
In a trice, he shrank, and lo!	Вмиг обрызгала всего.
Ere or he could even gasp,	Тут он очень уменьшился,
He had turned into a wasp.	Шмелем князь оборотился,
Then he buzzed, and rapidly	Полетел и зажужжал;
Overtook the ship at sea;	Судно на море догнал,
Gently settled aft, and stole	Потихоньку опустился

Out of sight into a hole.	На корму - и в щель забился.
Merrily the breeze is singing,	Ветер весело шумит,
O'er the waves a ship is winging	Судно весело бежит
Past the Island of Buyan	Мимо острова Буяна,
To the realm of Tsar Saltan.	В царство славного Салтана,
Now his longed-for land so dear	И желанная страна
Stands out in the distance, clear.	Вот уж издали видна.
Now the ship at anchor rests,	Вот на берег вышли гости.

And the merchants, honored guests	Царь Салтан зовет их в гости,
Palacewards their footsteps make	И за ними во дворец
With our gallant in their wake.	Полетел наш удалец.
There, in regal raiment, sate	Видит, весь сияя в злате,

Tsar Saltan in royal state.	Царь Салтан сидит в палате
On his head-his jeweled crown,	На престоле и в венце,
On his face-a pensive frown,	С грустной думой на лице.
Near him-royal cook, and weaver	А ткачиха с поварихой,
And their mother, sly deceiver.	С сватьей бабой Барихой,
With four eyes, though they be three, Stare at him voraciously.	Около царя сидят - Четырьмя все три глядят.
Tsar Saltan, with royal grace,	Царь Салтан гостей сажает
Gave the merchants each his place.	За свой стол и вопрошает:
Then he said: "Now, masters mine-	"Ой вы, гости-господа,
Sailed you far across the brine?	Долго ль ездили? куда?
Are things well where you have been?	Ладно ль за морем иль худо?
What strange wonders have you seen?"	И какое в свете чудо?"

Quoth the merchants:	Корабельщики в от- вет:
"If you please, We have sailed the seven seas;	"Мы объехали весь свет;
Peace reigns overseas, serene,	За морем житье не худо;
There we saw this wondrous scene:	В свете ж вот какое чудо:
There's an island far away-	Остров на море ле- жит,
On this isle-a city gay;	Град на острове сто- ит,
There, each dawn brings in new wonders:	Каждый день идет там диво:
There, the ocean swells and thunders,	Море вздуется бурли- во,
Breakers, with a mighty roar,	Закипит, подымет вой,
Foaming, flood its barren shore,	Хлынет на берег пу- стой,
Leaving, wonderful to see,	Расплеснется в ско- ром беге -

Thirty stalwart knights and three	И останутся на бреге Тридцать три бога- тыря,
All in mail a-gleaming bright Marching proudly left and right,	В чешуе золотой горя,
Each one brave beyond compare Tall of stature, young and fair,	Все красавцы моло- дые, Великаны уда- лые,
All alike beyond belief; Hoary Chernomor, their chief,	Все равны, как на подбор; Старый дядь- ка Черномор
Marches with them from the deep,	С ними из моря вы- ходит
Counts them off, by twos, to keep	И попарно их выво- дит,

Guard of this fair isle; and they	Чтобы остров тот хранить
Cease patrol nor night nor day.	И дозором обходить -
Nor can you find guards so true,	И той стражи нет на- дежней,
Vigilant and fearless, too.	Ни храбрее, ни при- лежней.

Prince Guidon reigns there, and he	А сидит там князь Гвидон;
Sends his compliments to thee."	Он прислал тебе по- клон".
Here the tsar said, in amaze:	Царь Салтан дивит- ся чуду.
"If but God prolong my days,	"Коли жив я только буду,
I shall visit this strange isle,	Чудный остров наве- щу
Guest with this Guidon a while."	И у князя погощу".
Silent were the cook and weaver.	Повариха и ткачиха
But their mother, sly deceiver,	Ни гугу - но Бабариха
Said, as she smiled crookedly:	Усмехнувшись гово- рит:
"You may think this strange-not we!	"Кто нас этим уди- вит?
Fancy! Idle mermen play	Люди из моря выхо- дят
Sentry-go on land all day!	И себе дозором бро- дят!

Be this true, or but a lie,	Правду ль бают, или лгут,
Nothing strange in this see I-	Дива я не вижу тут.
Stranger things exist, mark you-	В свете есть такие ль дива?
This report, though, is quite true:	Вот идет молва правдива:
There's a young princess, they say,	За морем царевна есть,
That she charms all hearts away.	Что не можно глаз отвести:
Brighter than the sun at noon,	Днем свет божий затмеваает,
She outshines the midnight moon,	Ночью землю освещает,
In her braids a crescent beams,	Месяц под косой блестит,
On her brow, a bright star gleams.	А во лбу звезда горит.
She herself is sweet of face.	А сама-то величава,
Full of majesty and grace.	Выплывает, будто пава;

When she speaks, her voice doth seem	А как речь-то говорит,
Like the music of a stream.	Словно реченька журчит.
That's a wonder, now, for you-	Молвить можно справедливо,
Marvelously strange, but true."	Это диво, так уж диво".
Wisely, though, the guests prefer	Гости умные молчат:
Not to bandy words with her.	Спорить с бабой не хотят.
Tsar Saltan, he waxed most curious,	Чуду царь Салтан дивится -

Our tsarevich waxed most furious,	А царевич хоть и злится,
But decided that he'd spare	Но жалеет он очей
Granny's eyes for her gray hair.	Старой бабушки своей:
Buzzing like a bumblebee,	Он над ней жужжит, кружится -
Round his granny circled he,	Прямо на нос к ней садится,

Stung her nose with all his might,	Нос ужалил богатырь:
Raising blisters red and white.	На носу вскочил волдырь.
Panic once more filled the air:	И опять пошла тревога:
"Murder! catch that insect there!	"Помогите, ради бога!
Help! O don't you let it go!	Караул! лови, лови,
Catch it!-hold it!-kill it!-O!	Да дави его, дави...
O, you nasty insect, you!	Вот ужо! пожди немножко,
Just you wait!"	Погоди!.."
Guidon, though, flew through the casement, o'er the main Back to his domain again.	А шмель в окошко, Да спокойно в свой удел Через море полетел.
By the sea, the prince now paces,	Князь у синя моря ходит,
On the blue sea now he gazes,	С синя моря глаз не сводит;
Suddenly, before Guidon	Глядь - поверх текучих вод

Swam the graceful snow-white swan.	Лебедь белая плывет.
"Greetings, my fair prince," said she	"Здравствуй, князь ты мой прекрасный!
"Why are you so sad, tell me?"	Что ж ты тих, как день ненастный?
Why are you so dismal, say, Like a gloomy, cloudy day?"	Опечалился чему?" - Говорит она ему.
"Grief is gnawing at my breast," Answered Prince Guidon, distressed	Князь Гвидон ей отвечает: "Грусть-тоска меня съедает:
"Every youth has his own bride-	Люди женятся; гляжу,
Only I unmarried bide."	Неженат лишь я хожу".
"Who is she you wish to wed? Tell me, now."	- А кого же на приме-те Ты имеешь? -
Guidon then said: "There's a fair princess; they say	"Да на свете, Говорят, царевна есть,
That she charms both young and old-	Что не можно глаз отвести.
Brighter than the sun at noon,	Днем свет божий за-тмевает,

She outshines the midnight moon;	Ночью землю освещает -
In her braids, a crescent beams,	Месяц под косой блестит,
On her brow, a bright star gleams.	А во лбу звезда горит.
She herself is sweet of face,	А сама-то величава,

Full of majesty and grace.	Выступает, будто павва;
When she speaks, her sweet voice seems	Сладку речь-то говорит,
Like the flow of tinkling streams.	Будто реченька журчит.
Is this true, though, or a lie?"	Только, полно, правда ль это?"
Anxiously, he waits reply.	Князь со страхом ждет ответа.
Silently, the snow-white swan	Лебедь белая молчит
Pondered; then she said:	И, подумав, говорит:
"Guidon- Yes-this maiden I can find;	"Да! такая есть девица.

But a wife's no mitten, mind,	Но жена не рукави- ца:
From your lily hand to cast,	С белой ручки не стряхнешь,
Or unto your belt make fast;	Да за пояс не за- ткнешь.
Listen now to my advice:	Услужу тебе советом -
Weigh this matter well-think twice,	Слушай: обо всем об этом
So that on your marriage morrow	Пораздумай ты пу- тем,
You do not repent in sorrow."	Не раскаяться б по- том".
Here Guidon with ardor swore	Князь пред нею стал божиться,
That he'd thought of this before; That 'twas high time he was married,	Что пора ему же- ниться, Что об этом обо всем Передумал он путем;
Too long single had he tarried;	Что готов душою страстной
That for this princess so fair	За царевною пре- красной

He would any perils dare, Sacrifice his very soul,	Он пешком идти от- сель
Barefoot, walk right to the pole.	Хоть за тридевять зе- мель.
Sighing thoughtfully, the swan	Лебедь тут, вздохнув глубоко,
Murmured: "Why so far, Guidon?"	Молвила: "Зачем да- лёко?"
Know, your future bride is here-	Знай, близка судьба твоя,
I am that princess, my dear."	Ведь царевна эта - я".
Then she spread her wings, to soar	Тут она, взмахнув крылами,
O'er the waves towards the shore.	Полетела над волна- ми
There, amid a clump of trees,	И на берег с высоты
Folded them with graceful ease,	Опустилася в кусты,
Shook herself, and then and there	Встрепенулася, отряхнулася
Turned into a maiden fair-	И царевной оберну- лася:

In her braids, a crescent beamed,	Месяц под косой блес- тит,
On her brow, a bright star gleamed;	А во лбу звезда го- рит;
She was sweet in form and face,	А сама-то величава,

Full of majesty and grace.	Выступает, будто па- ва;
When she spoke, her sweet voice seemed	А как речь-то гово- рит,
Like the flow of tinkling streams.	Словно реченька журчит.
He embraced the fair princess,	Князь царевну обни- мает,
Folded her unto his breast.	К белой груди при- жимает
Hand in hand with her he sped	И ведет ее скорей
To his mother dear, and said,	К милой матушки своей.
Falling on his bended knees:	Князь ей в ноги, умо- ляя:
"Mother darling- if you please,	"Государыня-родная!

I have chosen me a bride-	Выбрал я жену себе,
She will be your love and pride,	Дочь послушную те- бе,
Your consent we crave to wed,	Просим оба разреше- нья,
And your blessing, too," he said-	Твоего благослове- нья:
"Bless our marriage, so that we	Ты детей благослови
Live in love and harmony."	Жить в совете и люб- ви".
O'er the kneeling pair, she stands,	Над главою их по- корной
Holy icon in her hands,	Мать с иконой чудо- творной
Smiling through her happy tears,	Слезы льет и гово- рит:
Saying: "God bless you, my dears."	"Бог вас, дети, награ- дит".
Prince Guidon did not delay-	Князь не долго соби- рался,
They were married that same day,	На царевне обвен- чался;

Settled down, a happy pair,	Стали жить да поживать,
Lacking nothing but an heir.	Да приплода поджидать.
Breezes o'er the ocean play,	Ветер по морю гуляет
Speed a barque upon its way;	И кораблик подгоняет;
Sails all spread, it skims the seas,	Он бежит себе в волнах
Running swiftly 'fore the breeze,	На раздутых парусах
Past a craggy island, where	Мимо острова крутого,
Stands a city proud and fair.	Мимо города большого;
Cannons with a mighty roar	Пушки с пристани палят,
Bid the merchants put to shore,	Кораблю пристать велят.
When the merchants land, Guidon	Пристают к заставе гости.
Bids them be his guests anon;	Князь Гвидон зовет их в гости,

Feasts them first with meat and wine,	Он их кормит и поит
Then he says:	И ответ держать ве- лит:
"Now, masters mine- Tell me what you have for sale,	"Чем вы, гости, торг ведете
Whither bound and whence you hail?"	И куда теперь плыве- те?"
Said the merchants:	Корабельщики в от- вет:
"If you please, We have sailed the seven seas,	"Мы объехали весь свет,
Contraband, prince, was our ware,	Торговали мы не да- ром
And our profits- rich and rare,	Неуказанным това- ром;
We have far to travel yet-	А лежит нам путь да- лек:
Homewards- East- our course is set,	Восвояси на восток,
Past the Island of Buyan,	Мимо острова Буяна,

Back to gracious Tsar Saltan."	В царство славного Салтана".
"Gentles," murmured Prince Guidon-	Князь им вымолвил тогда:
"May fair breezes speed you on,	"Добрый путь вам, господа,
O'er the ocean, o'er the main,	По морю по Окияну
Back to Tsar Saltan again.	К славному дарю Салтану;
Pray remind your tsar from me,	Да напомните ему, Государю своему:
That his gracious majesty Said he'd visit us some day:	К нам он в гости обе- щался,
We regret his long delay.	А доселе не собрался -
Give him my regards." Thereon	Шлю ему я свой по- клон".
Off the merchants went.	Гости в путь, а князь Гвидон
Guidon This time stayed with his fair bride,	Дома на сей раз остался
Never more to leave her side.	И с женою не рас- стался.

Merrily the breeze is singing,	Ветер весело шумит,
O'er the waves a ship is winging	Судно весело бежит
Past the Island of Buyan	Мимо острова Буяна
To the realm of Tsar Saltan.	К царству славного Салтана,
Now his longed-for land, so dear,	И знакомая страна
Stands out in the distance, clear.	Вот уж издали видна.
Now each merchant is the guest	Вот на берег вышли гости.
Of the tsar, by his behest.	Царь Салтан зовет их в гости.
On his royal throne of state,	Гости видят: во дворце
Crowned in glory, there he sate,	Царь сидит в своем венце,
While the royal cook, and weaver,	А ткачиха с поварихой,
And their mother, sly deceiver,	С сватьей бабой Барихой,

With four eyes, though
they be three,

Около царя сидят,

Stared at him
voraciously.

Четырьмя все три
глядят.

Tsar Saltan, with royal
grace,

Царь Салтан гостей
сажает

Gave the merchants
each his place.

За свой стол и вопро-
шает:

Then he said: "Now,
masters mine-

"Ой вы, гости-госпо-
да,

Sailed you far across
the brine?

Долго ль ездили? ку-
да?

Are things well where
you have been?

Ладно ль за морем,
иль худо?

What strange wonders
have you seen?"

И какое в свете
чудо?"

Quoth the merchants:

Корабельщики в от-
вет:

"If you please, We
have sailed the seven
seas.

"Мы объехали весь
свет;

Peace reigns overseas,
serene.

За морем житье не
худо,

There, we saw this
wondrous scene:

В свете ж вот какое
чудо:

On an island, far away,	Остров на море ле- жит,
Stands a city grand and gay-	Град на острове сто- ит,
Churches tall with golden domes,	С златоглавыми церквами,
Gardens green, and stately homes.	С теремами и сада- ми;
Near its palace grows a fir In whose shade, O royal sir,	Ель растет перед дворцом,
Stands a crystal house; and there	А под ней хрусталь- ный дом;
Dwells a squirrel strange and rare,	Белка в нем живет ручная,
Full of frolic; all day long,	Да чудесница какая!
Cracking nuts, its sings a song.	Белка песенки поет Да орешки всё гры- зет;
Nuts, most wondrous to bekold-	А орешки не про- стые,
Shells of purest yellow gold,	Скорлупы-то золо- тые,
All its kernels- emeralds bright.	Ядра - чистый изу- мруд;

Sentries guard it day and night.	Белку холят, берегут.
There we saw another wonder-	Там еще другое диво:
Every morn, the breakers thunder	Море вздуется бурли- во,
And the waves, with mighty roar,	Закипит, подымет вой,
Overflow the barren shore,	Хлынет на берег пу- стой,
Leaving, wonderful to see,	Расплеснется в ско- ром беге, И очутятся на бреге, В чешуе, как жар горя,
Thirty stalwart knights and three.	Тридцать три бога- тыря,
Each one brave beyond compare,	Все красавцы уда- лые,
Tall of stature, young and fair.	Великаны молодые,
All in mail a-gleaming bright, Marching proudly left and right: All alike beyond belief,	Все равны, как на подбор -
Led by Chernomor,	С ними дядька Чер-

their chief.

номор.

Nor will you find
guards so true,

И той стражи нет на-
дежней,

Vigilant and fearless,
too.

Ни храбрее, ни при-
лежней.

Prince Guidon reigns
there in glory, He is
praised in song and
story. And his wife is
fair, O sire-

А у князя женка есть,

Gaze on her-you'll
never tire.

Что не можно глаз
отвести:

Brighter than the sun
at noon,

Днем свет божий за-
тмевает,

She outshines the
midnight moon;

Ночью землю освещает;

In her braids, a
crescent beams,

Месяц под косою бле-
стит,

On her brow, a bright
star gleams.

А во лбу звезда го-
рит.

Prince Guidon sends
his respects,

Князь Гвидон тот го-
род правит,

Bade us say he still
expects

Всяк его усердно сла-
вит;

You to visit him one
day

Он прислал тебе по-
клон,

And regrets your long delay."	Да тебе пеняет он: К нам-де в гости обещался, А доселе не собрался".
All impatient, Tsar Saltan	Тут уж царь не утерпел,
Gave command his fleet to man,	Снарядить он флот велел.
But the royal cook, and weaver,	А ткачиха с поварихой,
And their mother, sly deceiver,	С сватьей бабой Бабарихой,
Did their best to keep their tsar	Не хотят царя пустить
From this wondrous isle so far.	Чудный остров навесить.
He, to their persuasions deaf,	Но Салтан им не внимает
Bade the women hold their breath.	И как раз их унимает:
"I'm your tsar and not a child!"	"Что я? царь или дитя? -
Shouted he in passion wild-	Говорит он не шутя: -
"We will sail today. No more!"	Нынче ж еду!" - Тут он топнул,

Stamped his foot and slammed the door.	Вышел вон и дверью хлопнул.
From his casement, silently,	Под окном Гвидон сидит,
Prince Guidon gazed at the sea.	Молча на море глядит:
Scarce a ripple stirred the deep	Не шумит оно, не хлещет,
As it sighed as though in sleep.	Лишь едва, едва трепещет,
On the far horizon blue	И в лазоревой дали
Sails came one by one in view.	Показались корабли:
Tsar Saltan's fleet, at long last, O'er the seas was sailing fast.	По равнинам Окияна Едет флот царя Салтана.
At this sight, Guidon rushed out,	Князь Гвидон тогда вскочил,

Uttering a mighty shout:	Громогласно возопил:
"Mother dear, come hither, do-	"Матушка моя родная!
You, my fair princess, come too-	Ты, княгиня молодая!

Only look out yonder- there	Посмотрите вы туда:
Sails my father, I declare!"	Едет батюшка сюда".
Through his spyglass, Prince Guidon Sees the royal fleet sail on;	Флот уж к острову подходит. Князь Гви- дон трубу наводит:
While on deck, his father stands,	Царь на палубе стоит
Spyglass also in his hands.	И в трубу на них гля- дит;
With him are the cook, and weaver,	С ним ткачиха с по- варихой,
And their mother, sly deceiver;	С сватьей бабой Ба- барихой;
Wonder in their gaze, they stare	Удивляются оне
At this isle so strange and fair.	Незнакомой стороне.
In salute the cannons roared,	Разом пушки запали- ли;
Carols sweet from belfries soared.	В колокольнях зазво- нили;
To the shore Guidon then ran,	К морю сам идет Гви- дон;

There to welcome Tsar Saltan,	Там царя встречает он
And the royal cook, and weaver,	С поварихой и ткачи- хой,
And their mother, sly deceiver.	С сватьей бабой Ба- барихой;
Citywards the tsar led he-	В город он повел ца- ря,
Not a single word said he.	Ничего не говоря.
Now the palace came in sight,	Все теперь идут в па- латы:
Sentries, clad in armor bright.	У ворот блистают ла- ты,
Tsar Saltan looked on to see	И стоят в глазах царя
Thirty stalwart knights and three-	Тридцать три бога- тыря,
Each one brave beyond compare,	Все красавцы моло- дые,
Tall of stature, young and fair,	Великаны удалые,
All alike beyond belief,	Все равны, как на подбор,

Led by Chernomor, their chief.	С ними дядька Чер- номор.
Then he reached the courtyard wide,	Царь ступил на двор широкой:
Where a lofty fir he spied. In its shadow-lo, behold,	Там под елкою высо- кой
Cracking nuts of solid gold, Sat a little squirrel, singing,	Белка песенку поет, Золотой орех грызет,
Emeralds into sacklets flinging.	Изумрудец вынима- ет
Golden nutshells lay around On the spacious courtyard ground.	И в мешечек опуска- ет; И засеян двор большой Золотою скорлупой.

Further on the guests now press,	Г ости дале - тороп- ливо
Meet the wonderful princess:	Смотрят - что ж? кня- гиня - диво:
In her braids, a crescent beams,	Под косой луна бле- стит,
On her brow, a bright star gleams;	А во лбу звезда го- рит;

She is sweet of form and face,	А сама-то величава,
Full of majesty and grace,	Выступает, будто па- ва,
Tsar Saltan's own wife beside her.	И свекровь свою ве- дет.
He gazed on and recognized her.	Царь глядит - и узна- ет...
And his heart began to leap,	В нем взыграло рети- вое!
"Am I dreaming in my sleep?"	"Что я вижу? что та- кое?"
Gasped the tsar in stark surprise,	Как!" - и дух в нем за- нялся...
Tears a-streaming from his eyes,	Царь слезами залил- ся,
He embraced his wife in pride,	Обнимает он царицу,
Kissed his son, his son's fair bride;	И сынка, и молоди- цу,
Then they all sat down to feast	И садятся все за стол;
Where their laughter never ceased,	И веселый пир по- шел.

While the cook, and royal weaver,	А ткачиха с повари- хой,
And their mother, sly deceiver,	С сватьей бабой Ба- барихой,
Fled and hid beneath the stairs	Разбежались по уг- лам;
But were dragged out by their hairs.	Их нашли насилу там.
Weeping, each her crimes confessed,	Тут во всем они при- знались,
Begged forgiveness, beat her breast.	Повинились, разры- дались;
So the tsar, in his great glee	Царь для радости та- кой
Sent them home across the sea,	Отпустил всех трех домой.
Late at night, with tipsy head, Tsar Saltan was put to bed.	День прошел - царя Салтана Уложили спать вполъяна.
I drank beer and mead there-yet	Я там был; мед, пиво пил -
Only got my whiskers wet.	И усы лишь обмо- чил.